

УДК 81.373.4

ФОРМИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© Лилия Мигранова

SHAPING PHRASEOLOGICAL WORLD-IMAGE IN SENIOR PRESCHOOL CHILDREN

Liliya Migranova

The topicality of the study is conditioned by the importance of adequate perception of phraseological units, correct understanding of their meaning and appropriate use in various communicative situations by preschool children. Phraseological units enter children's life through daily routines and later through fiction. They are considered to be a means of enriching preschool children's vocabulary, a means of familiarization with national culture. Being constants of national culture, phraseological units form a phraseological world-image.

Linguistic and culturological notes enable young readers to develop conscious understanding of phraseological units, to use them consciously and actively in speech and expand their horizons. Linguistic and culturological notes follow a certain algorithm comprising three types of components: encyclopaedic (cross-cultural), historical and etymological information as well as the explication of the cultural meaning of a phraseological unit. The article gives a comprehensive understanding of a phraseological unit and considers the mechanisms of shaping a phraseological image against the broad cultural and historical background. The inner form participates in the formation of a phraseological unit. The image of the inner form is a source of semantic motivation and cultural connotation of a phraseological unit. Special attention is paid to the study of the inner form of a phraseological unit as it translates cultural connotations. The study interprets the image of phraseological units used in children's fiction and explains their prototypes. Linguistic and culturological notes help to reconstruct fragments of a phraseological world-image: history, culture, the image of people's life, i.e. it accumulates a national outlook.

Keywords: phraseological unit, image of a phraseological unit, prototype situation, linguistic and culturological notes, phraseological world-image, national culture, fiction.

Актуальность исследования обусловлена важностью проблем адекватного восприятия фразеологических единиц дошкольниками, правильного понимания значения, уместного употребления их в различных коммуникативных ситуациях. Фразеологизмы входят в жизнь ребенка через повседневное общение, затем через произведения художественной литературы. Они рассматриваются как способ обогащения речи дошкольников, как средство приобщения к национальной культуре. Фразеологические единицы – константы национальной культуры – формируют фразеологическую картину мира.

Осмысленному пониманию, осознанному, активному использованию фразеологических единиц в речи, расширению кругозора юного читателя призван помочь лингвокультурологический комментарий. Лингвокультурологический комментарий строится на основе алгоритма, включающего три вида компонента: энциклопедическую (страноведческую) информацию, историко-этимологические сведения и экспликацию культурных смыслов, заключенных во фразеологической единице. В статье наиболее полно представлено значение фразеологизма, а также рассмотрены механизмы формирования фразеологического образа на обширном культурно-историческом фоне. В формировании, образовании фразеологического значения участвует внутренняя форма. Образ внутренней формы является источником семантической мотивации и культурной коннотации фразеологизма. Особое внимание уделяется исследованию внутренней формы фразеологизма, поскольку она выступает транслятором культурной коннотации. В работе дана интерпретация образа фразеологизмов, употребленных в художественных произведениях детских писателей, изъяснены прототипы фразеологических оборотов. Лингвокультурологический комментарий помогает реконструировать фрагменты фразеологической картины мира: историю, культуру, образ жизни народа, то есть аккумулирует национальное миропонимание.

Ключевые слова: фразеологическая единица, образ фразеологизма, прототипная ситуация, лингвокультурологический комментарий, фразеологическая картина мира, национальная культура, художественное произведение.

Фразеологические единицы представляют собой уникальный лингвистический феномен. Они характеризуются эмоциональностью, экспрессивностью, яркой образностью. Во фразеологии запечатлен богатый исторический опыт народа, отражены национально обусловленные стереотипы восприятия окружающего мира, представления о предметах и явлениях, особенности жизни и быта, нравы, обычаи, верования, суеверия, ритуалы, мифы, отражающиеся в образном мышлении данного языкового коллектива, одним словом, все то, что определяет менталитет народа. Изучение лингвокультурологических особенностей фразеологических единиц представляет собой возможность интерпретации мировоззрения народа, его истории, культуры, образа жизни.

В рамках лингвокультурологического подхода В. Н. Телия понимает глубинный смысл наличия фразеологии в системе любого языка как способность фразеологизмов выступать в роли экспонентов культурных знаков, не только синхронно включаясь в действующую систему культурно-национального миропонимания, но и транслируя ее фрагменты из поколения в поколение, участвуя тем самым в формировании миропонимания как отдельной языковой личности, так и языкового коллектива в целом [Телия, с. 105].

Фразеологическая картина мира – фрагмент языковой картины мира, в ней в образном переосмыслении содержатся знания человека о мире, его представления о мироустройстве, то есть закреплена культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов.

В последнее время появилось значительное количество публикаций, в которых рассматриваются вопросы обучения фразеологии детей дошкольного и младшего школьного возраста (С. И. Автономова, Л. А. Аксенова, Е. А. Быстрова, А. М. Бородич, Е. В. Вальчук, В. В. Гаврилов, Н. В. Гавриш, Г. Ю. Ключева, Л. Я. Костючук, Ю. С. Ляховская, И. Н. Митькина и др.).

Впервые фразеологизмы ребенок слышит из уст матери (*летит как из ведра, горе луковое, на кудыкину гору, белены объелся, нести окоlescицу, водить за нос, как Мамай прошел, дым коромыслом, верста коломенская, зарубить на носу, волосы дыбом* и др.), затем они входят в детский лексикон через художественные произведения. Писатели в своих произведениях широко используют выразительные возможности фразеологии.

Употребляя фразеологические единицы, художники слова не только украшают речь, но и вносят дополнительные (семантические и стилистические) оттенки, оживляя тем самым тот или иной образ, что во многом способствует адекватному восприятию контекста или текста в целом. Думается, изучение фразеологии важно для познания самого языка. Знакомство с ней позволяет глубже понять историю, характер народа, его менталитет, мировоззрение. Картичность и образность речи автора, создающаяся с помощью использования устойчивых оборотов, действует на воображение читателей, заставляя их сильнее переживать прочитанное. Бесспорно, на развитие речи ребенка художественная литература, к которой он приобщается с ранних лет, оказывает большое влияние.

О. С. Ушакова, Е. М. Струнина отмечают, что воспитание интереса к языковому богатству, развитие умения использовать в своей речи разнообразные выразительные средства уже с младшего дошкольного возраста способствуют обогащению речи, а достижения ребенка в период дошкольного детства настолько значительны, что можно говорить о развитии таких качеств связной речи, как содержательность, точность, выразительность, и такого показателя речевой культуры, как образность [Ушакова, Струнина, с. 252].

Знакомя дошкольника (или младшего школьника) с фразеологическими единицами, мы развиваем языковое (филологическое) чутье, расширяем представления о языке, учим обращать внимание на языковые единицы, впоследствии у ребенка формируется интерес к учебному предмету «Русский язык».

В языкознании существует множество определений термина «фразеологизм». Полагаем, определение, данное в учебнике А. В. Поляковой по русскому языку, наиболее адаптированное для понимания детьми старшего дошкольного возраста: «В речи есть устойчивые, постоянные сочетания слов. Такие сочетания слов называются фразеологизмами» [Полякова, с. 132]. При этом необходимо сделать акцент на таких важных категориальных признаках фразеологической единицы, как устойчивость и воспроизводимость. Дошкольникам следует объяснить, что нельзя во фразеологизмах заменять какое-либо слово другим или же пропустить одно из слов, иначе изменится смысл, выражение уже не будет являться фразеологизмом. Формирование у детей

понятия «фразеологизм», представления о фразеологических единицах следует осуществлять на знакомых оборотах, простых по форме и значению. К примеру, проведите игру «Найди фразеологизм», в ходе которой ребята, услышав фразеологический оборот, должны хлопнуть в ладоши (*подсчитать ворон, руки блестят, тянуть кота за ухо, тянуть кота за хвост, считать голубей, пятки искрятся, гусь наврал, медведь заревел, петух заголосил, кот замурлыкал, кот заплакал, пятки сверкают, придумать с три короба, напелсти с три короба, ноги дырявые, считать ворон, руки разодранные, руки дырявые, наврать с три короба*). С целью повышения речевой активности дошкольника на занятии, а также введения фразеологической единицы в практику речевого общения можно выполнить следующее задание: опишите ситуацию, при которой можно употребить эти фразеологизмы.

К старшему дошкольному возрасту ребенок уже умеет подмечать, выделять, воспринимать средства художественной выразительности – фразеологизмы. Однако дошкольники и даже младшие школьники зачастую не всегда правильно понимают значение фразеологических единиц, некоторые даже и не воспринимают их как образные выражения, как фразеологизмы. Они сложны для сознания ребенка и коммуникативно, и структурно, и, безусловно, семантически. Понятийная сторона фразеологизмов усваивается не сразу.

Как показывают наблюдения, огромный интерес вызывает история происхождения фразеологизмов: как, почему возник тот или иной оборот. Детям интересен образ, лежащий в основе фразеологической единицы, они стремятся осознать его, понять. Поэтому важно «не простое» толкование значения фразеологического оборота, необходимо рассмотреть некую прототипную ситуацию, возникающую в жизни и соответствующую буквальному значению фразеологизма, продемонстрировать, как формируется образ фразеологической единицы на основе первичных значений слов в прототипной ситуации. Как пишет В. А. Маслова, именно первичные слова оставляют в образе свой след. Так возникает внутренняя форма, в которой и содержится основная информация, связанная с культурой [Маслова, с. 84]. Итак, образы, заложенные в основе фразеологических единиц, связаны с материальной, социальной или духовной культурой народа. Так дошкольник через фразеологию приобщается к национальной культуре, в результате обогащается его речь и национальное самосознание. К тому же углубление понимания смысла фразеологиче-

ской единицы способствует тому, что ребенок начинает уместно употреблять то или иное образное выражение.

В ряде своих работ Е. И. Рогалева и Т. Г. Никитина (см., напр.: [Никитина, Рогалева], [Рогалева, 2010], [Рогалева, 2016]) пишут о необходимости интерпретации фразеологического образа. Благодаря этому ребенок не только успешно усваивает актуальное фразеологическое значение и механизм его образования, но и впитывает этнокультурный фон фразеологических единиц, отражающих русский фольклор, народный быт, историю, культуру и т. п. [Рогалева, 2016, с. 107].

Таким образом, дошкольник, узнав об этимологии фразеологизма (о внутренней форме фразеологической единицы), дополнительно получает и культурологическую информацию. Внутренняя форма фразеологической единицы – «ключ» к пониманию фразеологического значения. Несомненно, усвоение значения фразеологизма, формирование умений целесообразного использования их в речи – это длительный процесс.

Обратимся к произведениям художественной литературы и рассмотрим фразеологические единицы, которые употребляются авторами. Представим лингвокультурологический комментарий к этим фразеологизмам: интерпретируем, раскроем образ, лежащий в основе того или иного фразеологического оборота. Безусловно, комментарий будет адаптированным для данного возраста, упрощенным. Лингвокультурологический комментарий – способ комментирования внутренней формы фразеологической единицы в национально-культурном пространстве, образное основание которых дает представление о фразеологической картине мира.

Предлагаем следующие приемы работы над фразеологизмами.

1. Работа с лексикой (словами), входящими в состав фразеологической единицы. Воспитатель проводит беседу, выясняет все ли слова, входящие в состав оборота, знакомы детям, объясняет значение незнакомых слов. Затем разъясняет значение фразеологизма.

2. Раскрытие истории происхождения фразеологизма. Демонстрация визуальной наглядности (слайдов) к фразеологическим единицам. Наглядность как прием семантизации состоит в демонстрации определенной реалии. Задача воспитателя заключается в том, чтобы, во-первых, первоначально по отдельности рассмотреть те реалии (к примеру, *квас, гроб, кощей, соль, изюм* и др.), из которых формируется образ фразеологической единицы. Во-вторых, опираясь на лингвокультурологическую информацию, представ-

ленную к каждому фразеологическому обороту, показать дошкольникам, как складывается образ фразеологизма из суммы прямых и переносных значений компонентов (рассказ с элементами беседы). На этом этапе советуем подобрать рисунки к фразеологизмам, при этом важно заметить, что изображение должно отражать внутреннюю форму фразеологической единицы, рисунок должен помочь осознать, осмыслить механизм семантического переноса во фразеологизме.

3. Постановка дошкольника в позицию исследователя. Можно предложить ребятам выступить в роли исследователей, делающих свои собственные первые открытия. Вместе с воспитателем дети сами смогут реконструировать образ-прототип фразеологизмов *пальчики оближешь* и *стоять на голове*, определить их смысл, так как значение этих фразеологизмов мотивировано значениями их компонентов (ход работы ниже).

4. Иллюстрирование фразеологизма. Поскольку в дошкольном возрасте ведущим видом деятельности является игра, то можно предложить нарисовать свою иллюстрацию (картинку) к фразеологизму.

5. Активизация фразеологических единиц в речи дошкольника. Ребята по аналогии должны попробовать составить предложения, используя рассмотренные фразеологизмы.

В произведениях В. Ю. Драгунского широко представлены фразеологические единицы, придающие повествованию выразительность, эмоциональность, яркость, живость. Мастером слова фразеологизмы используются как в речи автора, так и в речи персонажей. Наибольший интерес у юных читателей вызывает так называемая образная фразеология, которая усиливает экспрессию, придает неповторимый национальный колорит. Рассмотрим некоторые примеры образных фразеологических единиц.

Рассказ В. Ю. Драгунского «Профессор кислых щей» как никогда актуален в настоящее время, поскольку в произведении изображены взаимоотношения родителей и ребенка. Главная мысль рассказа: родители должны уделять должное внимание своему ребенку, поощрять его пылкий ум, любознательность, желание к общению, диалогу.

Фразеологизм *профессор кислых щей* занимает ключевую позицию в произведении, поскольку вынесен в заглавие. Ключевые фразеологические единицы являются средством организации подтекста произведения. Существуют две версии происхождения фразеологизма, которые отличаются лишь в одной детали. По одной версии, изготовление кваса было сложным, трудным де-

лом, по другой – его изготовление не требовало особого труда.

Первая версия. *Профессор кислых щей*. Пренебр. Ирон. обращение. Так называют самоуверенного человека, который заявляет о своих обширных знаниях в какой-либо предметной области, однако толком не разбирающегося в предмете рассуждений [Субботина, с. 258]. Обратимся к словарям и рассмотрим значение словосочетания *кислые щи*:

Кислые щи – сорт кваса из ржаного и ячменного солода и пшеничной муки [Елистратов, 252]; разновидность кваса, его лучший сорт, из смеси солодов, выдерживавшийся в плотно закупоренных бутылках и пенившийся, как шампанское [Беловинский, 773].

В Древней Руси кислые щи (или кислые шти), как разновидность шипучего кваса, были очень распространенным напитком. Этот напиток утолял жажду, был сытным, полезным для здоровья, освежающим, поэтому считался столь же важным, как хлеб. Изготовление кваса было делом трудоемким, длительным. Человека, умеющего готовить такой напиток, называли с почтением – мастер (позже – профессор).

В трактирах, харчевнях кислые щи стали излюбленным напитком. Вероятно, со временем значение выражения претерпело изменения. Подобным устойчивым сочетанием называли того, кто любил за стаканом «хмельного» напитка потолковать, поболтать, побеседовать ни о чем, другими словами – балабола.

Кислые щи упоминаются в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души», а также в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин», в повести И. А. Бунина «Деревня».

Вторая версия. *Профессор кислых щей*. Ирон. О самоуверенном глупце, выскочке. Кислые щи – особый сорт шипучего кваса, изготовление которого не представляло, по мнению народа, особых трудностей. Кислые щи – простая крестьянская похлебка, готовить которую не представляло особых трудностей. Производное от *мастер кислых щей* [Бирих, Мокиенко, Степанова, с. 475].

В рассказе «Арбузный переулочек» встречаем следующие фразеологические единицы: *Ты меня в гонишь скоро в гроб! Какие пенки? Ты на кого похож? Ты вылитый кощей!* [Драгунский, с. 49].

Вгонять / вогнать в гроб. Прост. Экспрес. Неодобр. Довести до смерти кого-либо (обычно – своим предосудительным поведением) [Бирих, Мокиенко, Степанова, с. 138].

Образ фразеологической единицы восходит к древнейшему архетипическому противопостав-

лению «мертвый – живой». Гроб – специальный ящик, в котором хоронят умершего. Фразеологизм отражает похоронный обычай, а гроб выступает атрибутом погребального обряда. Образ фразеологизма создается метафорическим уподоблением эмоционального состояния человека (в данном контексте – «огорчение = смерть») определенному обряду (класть покойника в гроб).

Со временем фразеологический образ абстрагируется (переосмысливается) и предстает в сознании человека, осмысливается как некое неприятное состояние.

Сравни и другие выражения: *выходец из гроба* – покойник, мертвец, часто о человеке, который бледен, утомлен, поражен и т. п. [Елистратов, с. 125]; *до гроба* – до смерти; *близок к гробу* – близок к смерти, и др. В представленных фразеологизмах выражена тема смерти.

Вылитый кощей. Неодобр. О крайне худом, тощем, иногда высоком человеке [Бирих, Мокиенко, Степанова, с. 312].

Кощей Бессмертный – персонаж восточнославянских народных сказок, крайне худой, костлявый старик, богатый, но скупой и алчный. Он обладает сверхъестественной силой, олицетворяющей «темных» духов в фольклоре наряду с Бабой Ягой, Лешим и т. п. В народном сознании имя Кощея (Кашея) ассоциируется со словом кость – отсюда представление о его крайней худобе [Там же, с. 312]. В древнерусском языке слово *кощей* означало «отрок, пленник, раб». Как известно, рабов (невольных людей) плохо кормили, поэтому они выглядели очень худыми. А худые люди обычно жадные, скупые, скарденые.

В рассказе «Старый мореход» писатель употребляет следующие фразеологизмы: *И на другой день в школе я еле досидел до конца уроков и побежал домой сломя голову* [Драгунский, с. 62]; *И пришлось богачам ехать обратно несолоно хлебавши* [Там же, с. 64].

Сломя голову [бежать, нестись, бросаться и т. п. куда-либо]. Разг. Экспрес. Очень быстро, поспешно, стремительно, без обдумывания, опрометчиво [Бирих, Мокиенко, Степанова, с. 124].

Первоначально выражение *сломя голову* означало «безрассудно, отчаянно» (ср. сломиголова – сорви-голова). оборот возник из свободного сочетания со значением «потеряв голову», соприкасающегося с сочетанием *сложить голову* и *сложить руки*. На развитие современного значения фразеологизма *сломя голову* повлияло также выражение из старославянского языка *стремя голову* (то есть «опустив голову, вниз головой»), известное сейчас лишь в диалектах и других славянских языках [Шанский, 1978]. Со временем

образ, положенный в основу фразеологической единицы, исчез.

(*Уйти*) *несолоно хлебавши*. Прост. Шутл. Обманувшись в своих ожиданиях; не добившись желаемого, встретив плохой прием [Бирих, Мокиенко, Степанова, с. 604].

Происхождение выражения связано с тем, что соль на Руси была дорогим и труднодобываемым продуктом: «хлебасть с солью» считалось примерно таким же признаком состоятельности, благополучия, как в наши дни «сладко есть». Прежде своих источников соли в государстве не было. Поэтому и расходовали соль экономно: пищу готовили без соли, солонку ставили на стол. Солил еду хозяин: больше тому, кого любил и уважал. Незнатному или нежеланному посетителю соли и вовсе не доставалось [Там же]. *Несолоно* – несоленый, *хлебавши* от глагола *хлебасть* – «есть что-то жидкое, черпая ложкой».

В рассказе «Расскажите мне про Сингапур» В. Ю. Драгунский использовал следующие фразеологические обороты: *И я пил чай и клевал носом* [Драгунский, с. 68]; *Капитан дальнего плавания – вот он кто такой. Не фунт изюму!* [Там же, с. 69].

Клевать носом. Разг. Шутл. Дремать сидя, борясь со сном, то опуская, то поднимая голову [Бирих, Мокиенко, Степанова, с. 408].

Фразеологизм возник по ассоциации схожести «кивательных» движений человека и «клевательных» движений птиц. Образованию фразеологической единицы способствовали обиходнобытовые наблюдения человека за поведением домашней или дикой птицы во время поглощения или поиска пищи.

Не фунт изюму. Разг. Шутл. Не пустяк, не шутка, дело вовсе не легкое; о чем-либо важном, значительном [Там же, с. 598].

Фунт – русская мера веса, равная 409,512 г. [Беловинский, с. 721]. «Слово *фунт* – латинское по происхождению – попало в русский язык через польско-литовское посредство в XV веке. Фунтами измерялись тогда только иноземные, зарубежные товары – в данном случае изюм – сушеные ягоды винограда. Выражение тем самым свидетельствует о давних торговых связях и контактах с Востоком. оборот первоначально употреблялся в развернутой форме: *Это не фунт изюму съест*, то есть не так легко и приятно. Образован по аналогии: *Это не блин (пирог) спечь*, *Это не лапти сплести*, характеризующие какое-либо нелегкое дело» [Бирих, Мокиенко, Степанова, с. 598].

Фразеологизмы встречаются не только в прозаических, но и поэтических текстах. В стихотворении В. В. Маяковского «Кем быть» у до-

школьников вызовет интерес фразеологическая единица *мотать на ус*, которая может быть понята буквально: *Книгу переворошив, н а м о т а й с е б е н а у с – все работы хороши, выбирай на вкус!* [Маяковский, с. 79]. Фразеологизм *намотай себе на ус* («хорошенько запомни») в поэтическом тексте звучит как наставление, назидание.

Мотать / наматывать (себе) на ус. Разг. Запоминать, принимать к сведению, учитывать на будущее [Большой фразеологический..., с. 388].

С одной стороны, образ фразеологизма восходит к древней системе хранения и запоминания информации – в виде завязанных на нитке узелков. Славяне завязывали узелки «„на память“ на полах одежды, на ниточках ее тканей, на веревочках, на концах пояса, платка» [Там же]. Чем длиннее ус, тем больше можно на него «наматывать» жизненного опыта.

С другой стороны, выражение связано с символикой усов как атрибута мужской зрелости и опыта [Мелерович, Мокиенко, с. 750]. Борода у славян символизировала зрелость, честь, достоинство. Чем гуще борода, тем, считалось, больше жизненной силы.

Шутливый оттенок, возможно, появился благодаря вторичной ассоциации и связан с «нервозной» привычкой крутить усы во время размышления [Мелерович, Мокиенко, с. 750], [Большой фразеологический..., с. 388].

В рассказах Н. Н. Носова фразеологизмы встречаются в речи героев, что придает репликам яркость, живость, эмоциональность, выразительность.

В «Мишкиной каше» встречаем: *Я такую кашу сварю, что пальцы оближешь!* [Носов, с. 4].

Ход работы.

– Ребята, сегодня вы выступите в роли исследователей и попробуете вместе со мной раскрыть историю происхождения фразеологизма. Перенесемся в далекое прошлое... Как вы думаете, пользовались ли столовыми приборами древние люди?

(Ответы детей).

(Рекомендация для воспитателя). Первобытные люди пользовались ножами, сделанными из камня (кремния). Они также изобрели ложки, сделанные из оленьего рога, мамонтовой кости или бивня. Но на стол ложка не подавалась, пользовались ими лишь для перемешивания пищи при приготовлении. В древние времена наши предки употребляли пищу руками. В роли «орудий» для приема пищи выступали пальцы рук.

– А вы всегда пользуетесь столовыми приборами? Когда вы едите руками, например курицу или арбуз, вы облизываете пальцы?

(Ответы детей).

(Рекомендация для воспитателя). Еда казалась / была настолько вкусной, поэтому все, что текло по пальцам рук, древние люди облизывали. Так появился устойчивый оборот со значением «получать удовольствие от еды», «наслаждаться вкусом». Хотелось бы отметить: когда в быту (за столом) стали пользоваться ложками, существовал обычай облизывать ее с обеих сторон после каждого зачерпывания еды. Примечательно, что в правилах этикета XVII века рекомендовалась «не облизывать пальцы за столом после принятия пищи». Это говорит о том, что первобытные привычки все же не сразу искоренились.

Итак, данная фразеологическая единица основана на символизации жеста: чтобы не уронить ни одной крошки еды, пальцы рук облизывали. Для славян трапеза была своеобразным ритуалом.

– Определим значение фразеологизма *пальчики оближешь*. Ребята, что означает фразеологизм *пальчики оближешь*?

(Ответы детей).

(Рекомендация для воспитателя). Позже значение оборота расширилось. Фразеологизм стали употреблять по отношению к кому-либо или чему-либо красивому, интересному, хорошему, что приносит удовольствие, приводит в восхищение.

Пальчики оближешь. Разг. Экспрес. 1. Выражение восхищения каким-либо очень вкусным блюдом. 2. О чем-либо очень красивом, привлекательном, бесподобном, великолепном, заманчивом, прельщающем [Яранцев, с. 102].

В произведении «Дружок» дошкольники обращают внимание на следующий фразеологический оборот: *Тетя Наташа заметила, что мы оба ходим как в воду опущенные, и стала уговаривать маму, чтоб мы с Мишкой остались еще пожить* [Носов, с. 17].

Как (будто, словно, точно) в воду опущенный: ходить, сидеть и т. п. Разг. Экспрес. Растерянный, угнетенный, удрученный, поникший, опечаленный; с потерянным отстраненным видом [Большой фразеологический..., с. 293–294].

Фразеологизм связывается с древними русскими обычаями «Божьего суда» – испытанием огнем и водой, зафиксированного Русской Правдой (древнерусским сводом законов, авторство которого приписывается Ярославу Мудрому). Обвиняемого бросали в реку или озеро: всплывший признавался виновным, утонувший – невинным [Бирих, Мокиенко, Степанова, с. 88]. По другой версии истцу и ответчику предлагали

войти в воду на семь шагов, при этом виновный, оказавшись перед лицом справедливой и мудрой реки, должен был непременно смутиться и тем себя выдать [Семенова, с. 68].

Существовал и еще один способ испытания: если необходимо было узнать какие-то сведения от человека (в частности, во время допроса), то его связанным опускали в воду.

С древнейших времен вода обладает неоднозначной символикой, которая связана, с одной стороны, с ее природными свойствами – со свежестью, прозрачностью, способностью очищать, с другой – с мифологическими представлениями о воде как о «чужом» и опасном пространстве, которому приписывается магическая сила. В основе образа лежит метафора, в которой вода, водные глубины символически связываются с неизведанным, непонятым, мистическим и опасным пространством, негативно влияющим на человека. Данная метафора уподобляет удрученное, подавленное состояние человека результату отрицательного магического воздействия на него воды как враждебной стихии, под которое он попадает не по своей воле (см. подр.: [Большой фразеологический..., с. 293–294]).

Почитание воды существовало у славян с давних времен. Сама символика воды двойственна. Вода обладала не только положительными качествами, но и отрицательными. Народ представлял водное пространство как некую границу между тем и этим светом. В некоторых случаях ее воспринимали как чужое, «не свое» и опасное, угрожающее, гиблое пространство.

Еще в древности люди сознавали великое значение водной стихии. В представлениях наших предков божий суд – самый справедливый суд, то есть при испытании водой, по их мнению, вмешивались божественные силы. Происхождение такого обычая связано с верой людей в то, что холодная вода способна отторгнуть все «нечистое». Определяя виновность или невиновность подозреваемого, исходили из следующего: вода принимала в себя только сакрально «чистое», поэтому тонувшего оправдывали. Таким образом, значение воды для человека было огромным.

В рассказе «Бенгальские огни» Н. Н. Носов употребляет такие разговорно-бытовые фразеологические единицы, как *словно провалиться под землю, в три погибели согнуться, ходить на голове*, которые вносят различные экспрессивные оттенки, оживляют речь персонажа. Ср: *Хотел идти дальше, смотрю – нет Мишки! Исчез, словно провалился под землю вместе со своей елкой* [Носов, с. 68].

Как (будто, словно, точно) сквозь землю провалиться. Разг. 1. Неожиданно, бесследно, загадочно, иногда намеренно исчезнуть. 2. Исчезнуть, скрыться куда-либо от стыда, неловкости, смущения, робости и под. 3. *Чтоб тебе (вам, ему, им) сквозь землю провалиться!* Грубо-фамильяр. Выражение ненависти, выступает в роли проклятия в адрес собеседника или другого лица, явное негодование по поводу его поступка. 4. *Чтоб я сквозь землю провалился!* Неформ. Клятвенное уверение в правдивости своих слов или в том, что какое-либо дело будет обязательно выполнено; доказательство честности, правоты [Большой фразеологический..., с. 299, с. 638–640].

Оборот древний, встречается у древнегреческих и древнеримских авторов (Гомер, Вергилий, Овидий, Лукиан). Восходит к древним представлениям об аде, подземном обиталище усопших грешников, где их души испытывают страшные мучения [Бирих, Мокиенко, Степанова, с. 210–211].

Полагаем, что дошкольники знакомы с древнегреческим мифами, имеют представления о добре и зле, о справедливости, о благородности, понимают, что значит «свое» и «чужое» пространство.

Образ фразеологизма связан с древнейшими противопоставлениями «этот свет – тот свет», «свой – чужой», «верх – низ», «рай – ад». Согласно мифологическим представлениям, «чужое» пространство представляет опасность, поэтому, покидая «свое» пространство («этот свет»), человек обрекает себя на испытания.

Фразеологизм содержит метафору: *земля осознается, предстает как «свое» пространство, а провалиться сквозь* означает падение глубоко вниз, в бездну, в незнакомое пространство. В данной метафоре желание (или пожелание) исчезнуть уподобляется (сравнивается) готовности попасть (или отправить кого-либо) в преисподнюю (ад), где «провинившегося» ждет наказание за содеянное.

Кроме того, образ фразеологизма связан с ритуалом клятвы на земле: при межевых спорах, земельных конфликтах щепотку земли брали в рот или клали на голову, спину, за пазуху и говорили, что если кто-либо свидетельствует ложно, то пусть *сама Мать-сыра земля прикроет его навеки*. Эта клятва считалась самой сильной, была священна и нерушима, поэтому того, кто нарушал ее, считалось, земля не станет носить. При заключении договора или при обещании чего-либо использовали также клятвенную формулу *Провалиться мне сквозь землю!*, которая означала, что клянущийся при нарушении договора

провалится в преисподнюю (см. подр.: [Большой фразеологический..., с. 299, с. 638–640]).

Отметим, что земля – многозначный символ. В рассмотренном фразеологизме земля определяется как граница между человеческим и подземным мирами. Таким образом, земля в сознании, понимании славян отождествляется с некой гранью между бытием (пребыванием, присутствием, жизнью) и небытием.

В следующем примере фразеологический оборот вносит в речь главного героя рассказа оттенок непринужденности, простоты, даже наивности: *Мишка поднялся и начал взбираться ко мне на спину. <...> Тяжелый! Я согнулся в три погибели* [Носов, с. 70].

В три погибели сгибаться / согнуться. Разг. Экспрес. 1. Очень сильно, чрезмерно гнуться, наклоняться; очень низко сгибаться под тяжестью тяжелой ноши [Мелерович, Мокиенко, с. 524–525]. 2. Подчинить себе, принудить, полностью покорить, окончательно сломить, смирить строгостью, притеснениями; эксплуатировать, тиранить [Бирих, Мокиенко, Степанова, с. 453].

Лексема *погибель* в народной речи значит «сгиб», «дуга», имеет тот же корень, что и глаголы *сгибать, изгибать* [Бирих, Мокиенко, Степанова, с. 453]. Три погибели буквально – «три сгиба», «три колена». Выражение связывают с жестокими средневековыми пытками в «пыточных избах» Московской Руси, когда голову человека привязывали к ногам веревкой, в которую вдевали палку и вертели ею до тех пор, пока голова не пригибалась к ногам [Мелерович, Мокиенко, с. 524–525].

Первоначально бытовала поговорка «в три погибели согнут, в утку свернут», то есть троекратно согнут и уткнут.

В следующем примере главный герой рассказа использует фразеологизм, выражающий эмоциональное и оценочное отношение к происходящему: *Ребята никого не стеснялись и чуть ли не на головах ходили* [Носов, с. 77].

Ход работы.

– Нарисуйте картинку с изображением человека в полный рост. Замечательно! А сейчас придадим нашему рисунку красочности, яркости, поэтому дорисуйте небо, солнце, землю, речку, травку. Где у вас расположено небо, солнце?

(Ответы детей).

– А где расположена земля, речка?

(Ответы детей).

– Вернемся к вашему рисунку. «Оживим» вашу картину, дорисуйте животных, птиц или что-либо на ваше усмотрение. Теперь переверните ваш рисунок. Посмотрите, что у вас получается. Трава, цветочки, животные на вашем рисунке

расположены сверху, а солнце, тучки, птицы – снизу. Выходит, все перепуталось. Ребята, вспомним стихотворение К. И. Чуковского «Путаница»: *Не бывает вороне коровою, / Не летать лягушатам под облаком! / Но веселые зверята <...> / Пуще прежнего шалят, <...> / Рыбы по полю гуляют, / Жабы по небу летают <...>*. Кто скажет нам, о чем это стихотворение?

(Ответы детей).

– Действительно, в сказочном мире нарушилась последовательность, нарушился порядок, кругом неразбериха. Мы с вами подошли к загадке происхождения фразеологизма. Итак, по отношению к строению человека голова расположена сверху, а ноги – снизу.

(Рекомендация для воспитателя). В древности люди делили мир на «верх» и «низ». «Верх» символизировал (выражал) небо, солнце, воздух, а в человеке – голову. «Низ» представлял землю, воду и, соответственно, ноги.

– Ребята, какие чувства у вас возникают, когда вы смотрите на небо, наблюдаете за причудливыми формами облаков?

(Ответы детей).

– Что вы чувствуете, когда смотрите в пропасть, дно, глубокую яму, карьер?

(Ответы детей).

(Рекомендация для воспитателя). Так и у наших предков верх ассоциировался с чем-то хорошим, добрым, светлым, низ вызывал страх, изображал темноту. В мифологическом представлении человеческое тело повторяет устройство мира, соответственно голова сопоставляется с небом / верхом, а ноги – с землей / низом.

– Мы с вами выяснили, как представляли, видели мир древние славяне. Установим, как построен, складывается образ фразеологизма. Образ строится на переосмыслении (мифологическом): *ходить на голове* – значит все представлять, видеть в перевернутом виде. Посмотрите на ваш перевернутый рисунок. К чему приводит неразбериха? К отсутствию порядка, к беспорядку, хаосу. В каких случаях можно употребить этот фразеологизм?

(Ответы детей).

– Определим значение фразеологизма *ходить на голове*.

Ходить на голове. Разг. Экспрес. Бурно шалить, шуметь, проказничать; делать что хочется, многое себе позволять [Федоров].

В рассказе В. Катаева «Цветик-семицветик» встречаем: *В это время, как на грех, за окном пролетали вороны. <...> Она открыла рот и стала считать, загибая пальцы, а вазочка полетела вниз и – бац! – раскололась на мелкие кусочки* [Катаев, с. 11].

Как на грех. Прост. Неодобр. Будто / как нарочно, назло, к несчастью [Большой фразеологический..., с. 308].

Имеется в виду, что какое-либо событие или действие произошло некстати, в самый неподходящий момент, свершилось вопреки чьим-либо ожиданиям, что повлекло или может повлечь за собой нежелательные негативные последствия.

В основе образа фразеологизма лежит представление о грехе как о нарушении словом, делом или мыслью Божиего Завета (Закона), восходящее к Библии, а также неотвратимости Божественной кары (то, чего нельзя избежать) за греховные деяния.

За неподобающие (то есть неприличные) и / или несвоевременные действия, поступки и т. д. человек понесет расплату, наказание. Любое негативное (нехорошее, дурное) событие в жизни человека является обязательно следствием греха.

Фразеологизм содержит метафору, которая уподобляет досадный, порой случайный проступок или неудачное стечение обстоятельств греху. В целом, лежит представление о грехе как об обыкновении совершать несправедливые (нечестные) поступки [Большой фразеологический..., с. 308].

В Библии написано, что причина греха не в самом человеке, а во влиянии внешней злой силы.

Таким образом, фразеологические единицы являются носителями национально-культурной семантики, тех языковых значений, в которых отражены знания об истории, быте, национальной культуре, об особенностях традиций, обычаях народа. Лингвокультурологический комментарий к фразеологическим единицам раскрывает культурную информацию, заложенную в образе фразеологизма, то есть образ фразеологизма, по словам М. Л. Ковшовой, становится своеобразным проводником культуры, благодаря которому осуществляется взаимопроникновение двух семиотических систем – культуры и языка [Ковшова, с. 6]. Через художественное слово мы формируем личность дошкольника, его речевую культуру, обогащаем его жизненный опыт, фоновые знания, приобщаем к национальной культуре.

Сегодня не следует ограничиваться простым ознакомлением дошкольников с фразеологизмами. Рассматривая историю происхождения фразеологизмов, мы расширяем культурное поле дошкольника. Лингвокультурологическая информация помогает не только установить значение фразеологизма, но и способствует осознанию образного компонента фразеологической единицы.

Наглядность (слайды с реалиями) способствует пониманию того, на основе чего формируется образ фразеологического оборота, как он строится. Картинки помогают ребенку лучше представить образ, сопоставить неоднородные явления, развивают воображение. Речевые задания, контекст произведений в полной мере помогают овладеть значением, формой употребления фразеологизма, содействуют пополнению, расширению активного словарного запаса дошкольника.

Список литературы

Беловинский Л. В. Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XX в. М.: Эксмо, 2007. 784 с.

Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 704 с.

Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В. Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 784 с.

Драгунский В. Ю. Тайное становится явным / Виктор Драгунский; ил. Владимира Канивца. М.: Эксмо, 2015. 96 с.

Елистратов В. С. Язык старой Москвы: Лингвоэнциклопедический словарь: Около 7000 слов и выражений. 2-е изд., испр. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство «Русские словари»: ООО «Транзиткнига», 2004. 795, [5] с.

Катаев В. П. Цветик-семицветик; ил. Г. В. Соколов. М., 2015. 48 с.

Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2009. 48 с.

Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 208 с.

Маяковский В. В. Что такое хорошо? / Владимир Маяковский; ил. Владимира Канивца. М.: Эксмо, 2015. 80 с.

Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи: Около 1000 единиц. 2-е изд., стереотип. М.: Русские словари, Астрель, 2001. 856 с.

Никитина Т. Г., Рогалева Е. И. Факты истории языка в детском фразеологическом словаре / Научное наследие академика В. И. Борковского и современная русская словесность: Сборник материалов научной конференции. 8–11 сентября 2015 г., Волгоград / Отв. ред. Д. Ю. Ильин Волгоград: Волгоградский государственный университет. 2015. С. 311–318.

Носов Н. Н. Мишкина каша / Николай Носов; ил. Владимира Канивца. М.: Эксмо, 2015. 96 с.

Полякова А. В. Русский язык. 1 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. 3-е изд. М.: Просвещение, 2013. 144 с.

Рогалева Е. И. Способы словарной интерпретации фразеологического образа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2010. № 1. С. 5–54.

Рогалева Е. И. Художественная иллюстрация как средство лексикографической интерпретации фразеологического образа в учебном словаре для детей // Педагогика искусства. 2016. № 2. С. 102–108.

Семенова М. Быт и верования древних словян. СПб.: Азбука-классика, 2001. 560 с.

Субботина Л. Ю. Фразеологический словарь русского языка для школьников. М.: АСТ, 2014. 640 с.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

Ушакова О. С., Струнина Е. М. Методика развития речи детей дошкольного возраста. М.: Владос, 2004. 288 с.

Федоров А. И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. URL: <https://phraseology.academic.ru/13623/> (дата обращения: 19.03.2018).

Шанский Н. М. В мире слов: пособие для учителей. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1978. 319 с. URL: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000038/st007.shtml> (дата обращения: 23.03.2018).

Яранцев Р. И. Русская фразеология. Словарь-справочник: Ок. 1500 фразеологизмов. М.: Рус. яз., 1997. 845 с.

References

Belovinskii, L. V. (2007). *Illustrirovannyi entsiklopedicheskii istoriko-bytovoii slovar' russkogo naroda. XVIII – nachalo XX v.* [Illustrated Encyclopedic Historical and Everyday Dictionary of the Russian People. The 18th – Early 20th Century]. 784 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Birikh, A. K., Mokienko, V. M., Stepanova, L. I. (1999). *Slovar' russkoi frazeologii. Istoriko-etimologicheskii spravochnik.* [Dictionary of Russian Phraseology. Historical and Etymological Reference Book]. 704 p. St. Petersburg, Folio-Press. (In Russian)

Dragunskii, V. Iu. (2015). *Tainoe stanovitsia iavnym* [Nothing is Secret, that Shall Not Be Made Manifest]. 96 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Elistratov, V. S. (2004). *Iazyk staroi Moskvy: Lingvoentsiklopedicheskii slovar': Okolo 7000 slov i vyrazhenii. 2-e izd., ispr.* [The Language of Old Moscow: Linguo-Encyclopaedic Dictionary: About 7000 Words and Expressions. 2nd edition, revised]. 795 p. Moscow, OOO "Izdatel'stvo AST", OOO "Izdatel'stvo Astrel'", OOO Izdatel'stvo "Russkie slovari", OOO "Tranzitkniga". (In Russian)

Fedorov, A. I. (2008). *Frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka.* [Phraseological Dictionary of Russian]. Moscow, Astrel'. URL: <https://phraseology.academic.ru/13623/> (accessed: 19.03.2018). (In Russian)

Iarantsev, R. I. (1997). *Russkaia frazeologiya. Slovar'-spravochnik: Ok. 1500 frazeologizmov.* [Russian Phraseology. Dictionary-Reference Book: About 1500 phraseological units]. 845 p. Moscow, Rus. iaz. (In Russian)

Kataev, V. P. (2015). *Tsvetik-semitsvetik* [Tsvetik-semitsvetik]. 48 p. Moscow, OOO "Samovar-knigi". (In Russian)

Kovshova, M. L. (2009). *Semantika i pragmatika frazeologizmov (lingvokul'turologicheskii aspekt): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk.* [Semantics and Pragmatics of Phraseological Units (Cultural Linguistic Aspect): Doctoral Thesis Abstract]. Moscow, 48 p. (In Russian)

Maslova, V. A. (2007). *Lingvokul'turologiya: ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii. 3-e izd., ispr.* [Cultural Linguistics: a Textbook for University Students. 3rd edition, revised]. 208 p. Moscow, Izdatel'skii tsentr "Akademiiia". (In Russian)

Maiakovskii, V. V. (2015). *Chto takoe khorosho?* [What is Good?]. 80 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Melerovich, A. M., Mokienko, V. M. (2001). *Frazeologizmy v russkoi rechi: Okolo 1000 edinit. 2-e izd., stereotip.* [Phraseologisms in Russian Speech: About 1000 units. 2nd edition, stereotyped]. 856 p. Moscow, Russkie slovari, Astrel'. (In Russian)

Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I. (2015). *Fakty istorii iazyka v detskom frazeologicheskom slovare / Nauchnoe nasledie akademika V. I. Borkovskogo i sovremennaia russkaia slovesnost': Sbornik materialov nauchnoi konferentsii. 8–11 sentiabria 2015 g., Volgograd* [Facts from the History of Language in Children's Phraseological Dictionary / Scientific Legacy of Academician Borkovsky V. I. and Modern Russian Literature: Proceedings of a Research Conference. September 8–11, 2015, Volgograd]. Pp. 311–318. Volgograd, Volgogradskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)

Nosov, N. N. (2015). *Mishkina kasha.* [Mishka's Porridge]. 96 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Rogaleva, E. I. (2010). *Sposoby slovarnoi interpretatsii frazeologicheskogo obraza. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Iazykoznanie.* [Means of Dictionary Interpretations of the Phraseological Image. Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics. No.1]. Pp. 5–54. Volgograd, Volgogradskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)

Rogaleva, E. I. (2016). *Khudozhestvennaia illiustratsiia kak sredstvo leksikograficheskoi interpretatsii frazeologicheskogo obraza v uchebnoe slovar'e dlia detei* [Artistic Illustrations as a Means of Lexicographic Interpretation of a Phraseological Image in Educational Dictionaries for Children]. *Pedagogika iskusstva*, No. 2, pp. 102–108. (In Russian)

Shanskii, N. M. (2010). *Frazeologiya sovremennogo russkogo iazyka. 5-e izd., ispr. i dop.* [Phraseology of the Modern Russian Language. 5th edition, revised and enlarged]. 274 p. Moscow, Librokom. (In Russian)

Shanskii, N. M. (1978). *V mire slov: posobie dlia uchitelei. 2-e izd., ispr. i dop.* [In the World of Words: a Manual for Teachers. 2nd edition, revised and enlarged]. 319 p. Moscow, Prosveshchenie. URL: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000038/st007.shtml> (accessed: 23.03.2018). (In Russian)

Semenova, M. (2001). *Byt i verovaniia drevnikh slavian*. [Everyday Life and Beliefs of Ancient Slavs]. 560 p. St. Petersburg, Azbuka-klassika. (In Russian)

Subbotina, L. Iu. (2014). *Frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka dlia shkol'nikov*. [Phraseological Dictionary of Russian for Schoolchildren]. 640 p. Moscow, AST. (In Russian)

Teliia, V. N. (2009). *Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka. 4-e izd.* [Large Phraseological Dictionary of the Russian Language. 4th edition]. 784 p. Moscow, AST-PRESS KNIGA. (In Russian)

Teliia, V. N. (1996). *Ruskaia frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty*. [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. 288 p. Moscow, Shkola "Iazyki russkoi kul'tury". (In Russian)

Ushakova, O. S., Strunina, E. M. (2004). *Metodika razvitiia rechi detei doskol'nogo vozrasta* [Methods of Speech Development in Preschool Children]. 288p. Moscow, Vlados. (In Russian)

The article was submitted on 07.04.2018
Поступила в редакцию 07.04.2018

Мигранова Лилия Шатлыковна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного университета,
453130, Россия, Стерлитамак,
Пр. Ленина, 49.
lilimigranova@gmail.ru

Migranova Liliya Shatlykovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Sterlitamak Branch
of Bashkir State University,
49 Lenin Avenue,
Sterlitamak, 453130, Russian Federation.
lilimigranova@gmail.ru